

Юрий Иванович, при каких обстоятельствах был создан ФАЛТ?

— Как известно, ФАЛТ был образован в 1965 году. Необходимость его возникновения была обусловлена новыми задачами, стоящими в области аэрокосмической науки и техники по созданию гражданских и оборонных летательных аппаратов нового поколения.

На наш взгляд, система «Физтех-ФАЛТ» — новый качественный шаг в развитии системы Физтеха, основная идея которой — «вдвинуть» учебный процесс в научно-исследовательскую работу главных научных организаций отрасли: Центрального аэродинамического института им. профессора Жуковского, Летно-исследовательского института им. Громова, Центрального института авиационного моторостроения им. Баранова. Шаг этот потребовал крупных материальных затрат, и к чести и авиационной отрасли, и Минвуза, такие средства были найдены.

Насколько мне известно, опыт организации отдельного факультета пытались перенять другие научно-технические направления. Планировалось создание такого факультета в Москве и Подмосковье на ФПФЭ, ФАКИ, ФФХБ. Пока это сделать не удалось.

Организацией факультета занимались крупные ученые, специалисты, ответственные работники ЦК КПСС, министерства авиационной промышленности, Минвуза. Среди них академики Свищев, Христианович, Доронин, Бюшгенс, Кайнца, заведующий отделом ЦК КПСС Сербин, министр авиационной промышленности Деметев, министр высшего образования РСФСР Столетов. Был построен учебно-лабораторный корпус, студенческое общежитие, созданы учебные структуры, к настоящему времени включающие 10 базовых кафедр, 2 крупные факультетские кафедры и секции всех общепедagogических кафедр.

— Как вы думаете, в чем «плюсы» и каковы «минусы» существования ФАЛТ «автономно» от «метрополии»?

— Существование «кусочка» системы Физтеха отдельно от «метрополии», безусловно, имеет свои особенности. Плюсы: базовые организации расположены буквально через дорогу от института, поэтому такого удобства в организации учебного процесса и привлечении ведущих специалистов, работающих в науке, к преподаванию на Физтехе нет ни у одного факультета. Ни у одного факультета нет такой тесной связи между студентами и выпускниками, как на ФАЛТе. К преимуществам также следует отнести помощь базовых организаций в хозяйственной деятельности факультета, и еще «камерность» жизни ФАЛТ.

Минусы: некоторая оторванность жизни студентов от остальной Физтеха, затруднения в оперативной связи с МФТИ, особенно при отсутствии своего транспорта. И вообще, хотим мы этого или нет, но факультет вынужден исполнять большинство функций (учебных, административных, хозяйственных), свойственных целому институту, что увеличивает нагрузку на руководство, профессорско-преподавательский состав и студенческий контингент.

Стоит отметить, что специальность «Аэронавтика», одна из первых организованная на Физтехе при его создании, разделилась — из Аэронавтики выделились три факультета: ФАЛТ, ФАКИ и ФУПМ. К настоящему времени ясно, что многие традиции, свойственные Аэронавтике, в изначальном виде сохранились только на нашем факультете.

— Юрий Иванович, а сколько человек уже окончили ФАЛТ, и где они сейчас работают?

— В этом году мы провели 20-й выпуск специалистов. А всего у нас около 1,5 тысяч выпускников. Подавляющее большинство из них живут и работают в нашем городе. Кроме того, ежегодно несколько человек с охотой принимает в свои институты АН СССР. Часть наших выпускников успешно работают в Министерстве общего машиностроения. Большая группа ребят по своему желанию уходит в адъюнктуру военных академий, преимущественно в академию им. профессора Жуковского.

На мой взгляд, единственным критерием оценки учебных заведений является эффективность работы его выпускников. И здесь нам есть чем гордиться. Данные социологических исследований, проведенных в ЦАГИ и других базовых организациях, показывают, что эффективность работы наших выпускников в профессиональном и общественном плане в несколько раз выше, чем у выпускников других вузов.

— Сейчас рядом с нашим учебным корпусом строители роют котлован под лабораторный корпус. Что он будет из себя представлять? И когда, ориентировоч-

ФАЛТу — 25 „Наш маленький Оксфорд“

но, строители должны его сдать?

— Вопрос строительства нового лабораторного корпуса имеет древнюю историю. По крайней мере полтора десятка лет назад уже обсуждались перспективы развития системы «Физтех-ФАЛТ», связанные со строительством учебного корпуса и нового общежития. В 1984 году вышло постановление, один из пунктов которого гласил об организации строительства учебно-лабораторного корпуса для МФТИ и вечернего филиала МАИ в г. Жуковском с вводом его в строй в 1990 году.

Строительство же началось только сейчас. Пока вырыт котлован неимоверной глубины. Когда это строительство будет закончено, судить не берусь. А в новом корпусе мы планируем создание комплекса учебно-научных лабораторий по аэродинамике, прочности, силовым установкам, САПР, динамике полета.

— В свое время планировалось рядом с учебным корпусом ФАЛТ поставить самолет ТУ-144. Насколько реальны эти планы?

— Приказом Генерального конструктора Туполева ФАЛТу передан один из экземпляров самолета ТУ-144. Разработан план доставки его с летно-испытательной базы и установки между учебным корпусом и студенческим общежитием. Вопрос упирается в средства на оборудование площадки. На базе этого самолета планируется развитие молодежного аэрокосмического центра, созданного на факультете.

— Юрий Иванович, каковы перспективы развития международных контактов ФАЛТ, особенно в рамках межвузовского обмена?

— Развитие международных контактов мы считаем одним из главных направлений развития факультета в последнее время. В этом плане нами предпринимаются, я бы сказал, отчаянные усилия. Кое-что сделать уже удалось. Установлены связи с рядом зарубежных учебных и научных центров. В частности, в Нотр-Дамском университете год проучился один из наших первокурсников. Должен сказать, что он достойно представил лицо факультета. В частности, он получил приглашение на обучение в аспирантуре этого университета. В стадии решения находится вопрос по обмену студентами с Мичиганским университетом. Как нам известно, средства для обучения десяти наших студентов выделяют крупнейшие американские авиакомпании. Рассматривается вопрос об обучении американских студентов русскому языку нашими преподавателями кафедр языка.

Мы имеем предложение от председателя английской фирмы Autodesk Limited по организации на ФАЛТе центра по подготовке по программам AutoCad. Рассматриваются вопросы о совместной подготовке специалистов, а также о совместной научной работе по проблемам аэрокосмоса, экологии. Необходимо отметить, что престиж факультета на международном уровне довольно высок.

Основная сложность — отсутствие валюты, хотя бы в самом минимальном объеме. Полагаю, что совместная научная работа позволит нам этот вопрос решить.

ЗА НАШУ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Орган парткома, ректората, профкома и секретариата комсомольской организации МФТИ.

Пятница, 14 декабря 1990 г.

№ 38 (1136)

Цена 1 коп.

Выходит с 1 сентября 1958 г.

В студенческой среде нашего факультета издавна циркулируют туманно-романтические, порой весьма противоречивые полуслухиполулегенды о первых годах жизни ФАЛТ, особенно относительно быта первых студентов. Дабы хоть немного навести ясность в этом вопросе, а также, чтобы попытаться заглянуть в собственное будущее, мы решили взять интервью у первых выпускников ФАЛТ. С этой целью в разное время и в различных обстановках мы задали одни и те же вопросы зам. декана ФАЛТ А. М. Кузнецову, начальнику одного из подразделений ЦАГИ Н. К. Макашеву и доценту кафедры общей физики ФАЛТ В. В. Додонову. Все они — первые выпускники ФАЛТа.

— Как начинался ФАЛТ, как вы жили на первых курсах?

А. М. КУЗНЕЦОВ: Как начинался ФАЛТ — это тема для очень долгого разговора. Ну, а первые воспоминания, которые возникают при этом вопросе... Впервые, когда мы сюда приехали, учебный корпус был недостроен: не было левого крыла с актовым и читальным залами, достраивалось правое крыло, где сейчас спортзал. Все студенты и даже некоторые преподаватели жили в учебном корпусе. Наша группа жила в аудитории, где сейчас находится электролаборатория кафедры общей физики. Первый студенческий клуб начал свое существование в нынешнем чертежном кабинете. Буфет был в комнате, где сейчас находится лаборатория кафедры прикладной механики. А сам учебный корпус стоял среди деревянных домов деревни Колоноей.

В. В. ДОДОНОВ: Это долго можно говорить... Больше всего запомнился год, когда наш курс жил в учебном корпусе. С этим связаны самые яркие воспоминания. Я, например, жил вместе с еще двадцатью ребятами там, где помещается военная кафедра, еще 20 человек жили в аудитории, где сейчас помещается кафедра Рябинкова, и еще люди жили на четвертом этаже, там, в закутке. А первый курс жил тогда в актовом зале.

Так как народу было мало, задания можно было готовить сугубо индивидуально: аудиторий хватало на каждого. Заходишь в аудиторию, закрываешь стулом дверь — и пожалуйста, сиди себе, занимайся. Вечерами по коридору мимо деканата на велосипеде катался. В комнатах кафедры английского по вечерам занимались, варили кофе, слушали магнитофон...

Лекции по физике на первом курсе нам читал Жигулев, во втором — Ромушеский, на третьем — Вайсенберг. Но из преподавателей мне больше запомнились математики. А. М. Молчанов, например, диффузы нам читал, очень своеобразный был преподаватель.

Н. К. МАКАШЕВ: Первые студенты ФАЛТ — наш курс 1965 года, а также курсы 1966, 1967 годов набора — прошли «огонь и воду». Такого братства я потом не встречал. Сейчас здание Физтеха по ночам темное, а тогда в нем почти все окна светились. По нынешним меркам мы занимались как оглашенные. Не могу не вспомнить добрым словом первого декана ФАЛТ Л. А. Симонова и его заместителя А. С. Вожинцева, который был для нас «отцом родным», знал беды и радости каждого из нас, будил по утрам, а мы иногда вешали над дверью ведро воды или собрание сочинений Фихтенгрльца. Теперь стыдно, конечно.

Совершенно «фантастическим» лектором по аналитической геометрии, линейной алгебре и диффурам был А. М. Молчанов — один из создателей математической биологии. Он разговаривал с нами как на конференции, мы чувствовали себя крестинами — ничего не понимали. Прекрасные, очень по-

предубеждение, хотя я, принимая экзамены, тот же ГОС, вижу, что уровень везде примерно одинаков. Если бы был немного повыше уровень набора, то ФАЛТ, наверное, вообще оказался бы на первом месте.

— Говорят, что в свое время была целая история со студенческим общежитием?

А. М. КУЗНЕЦОВ: Да, это была громкая история. Первые 2 года мы жили по аудиториям учебного корпуса. В это время шло строительство общежития на Мичуринской. Сроки его сдачи постоянно переносились. И тогда однажды вечером у ребят, живших в актовом зале, возникла идея ускорить это строительство. На собрании написали письмо в ректорат, МАП и т. д. А потом ватага студентов с одедами и подушками пошла заселяться в недостроенное общежитие. Эта акция ускорила дело, и через полгода мы переехали в общежитие.

Н. К. МАКАШЕВ: В истории с общежитием я был непосредственным участником будущей секретарем комитета комсомола. Мы узнали, что рядом с учебным корпусом идет строительство нашего общежития. Но затем выяснилось, что оно предназначено для специалистов, командированных в Жуковский для доведения до кондиции ТУ-144. И вот однажды вечером, часов в 11, ко мне пришли товарищи и сказали: «Иди, секретарь, народ бунтует». Большая химическая была набита до отказа. Решили обратиться в ЦК КПСС, написали письмо. Хорошо, что все запротоколировали. На следующий день, в субботу, рано утром, Валерий Железный, Александр Прасковский и Виталий Сельник повезли это письмо, выписку и протокол в ЦК. В приемной им дали телефон зав. отделом науки. Тот очень невежливо ответил, что это решать будет начальство, а студентам учиться надо. Письмо ребята передали в окошко. Не успели вернуться, как к институту подъехала кавалькада черных «Волг». Начали трясти начинщиков. Спас протокол: собрание — глас народа. Тут же было принято решение, общага стала нашей.

В. В. ДОДОНОВ: История эта была почти перед самым Новым Годом. Прошел слух, что наше будущее общежитие отдадут доводчикам ТУ-144. Где-то в полночь создали комсомольское собрание в 306 аудитории. Написали сообща письмо. Я помню из него лишь самые убойные фразы: «студентов сделали козлами отпущения за ошибки руководства», «о чем думали два министерства, создавая один факультет и не обеспечив его жильем?» Письмо было по нескольким адресам: ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, в редакцию «Правды», еще куда-то. В общем, было 4—5 делегаций.

Помню, что мы рано утром поехали на электричке в ЦК ВЛКСМ. Там нас встретил какой-то большой начальник и очень быстро сплавил нас в обком. В обкоме на нас сильно обиделись за то, что мы, минуя их, пошли сразу в ЦК прочитали нам лекцию о том, что комсомольцы 30-х жили в палатках, и отпустили...

Материалы этой странички подготовлены Д. Никоновым, А. Хайруллиним, И. Школьниковым при техническом содействии А. Миско и М. Хлыбова.

Редакция намерена продолжить публикацию материалов, подготовленных студентами ФАЛТ.

★ КОНТРАНАСТУПЛЕНИЕ

Хотя в нынешнее время историческое значение любого события советского периода ставится под сомнение, контрнаступление Красной Армии под Москвой, начавшееся 5 декабря 1941 года, оценки своей не изменит. Его началу предшествовало массированное наступление группы армий «Центр», развернувших боевые действия с 30 сентября восточнее Смоленска. С 12 октября первые полосы газет немецкого рейха были зарезервированы для «экстренных сообщений» о взятии Москвы. Ближе всего к городу фашисты подошли с северной стороны, перерезав Дмитровское шоссе и выйдя на берег канала им. Москвы. Наступление советских войск, в результате которого захватчики оказались отброшенными на 80—400 км, оказалось для них полной неожиданностью.

Именно те декабрьские дни окончательно сорвали план «блицкрига», привели к повороту симпатий мирового сообщества на сторону СССР, к оформлению антитилеровской коалиции и, в конце концов, к тому европейскому порядку, эпохе мирного сосуществования, которая длилась в Европе четыре десятилетия.

Ветераны Отечественной войны, сотрудники и преподаватели МФТИ, в те дни обороняли столицу. Защищали московское небо М. П. Болдино и И. М. Быстров, готовил самолеты к нанесению бомбовых ударов по противнику И. М. Маклаков, сражался на полях Подмосковья И. А. Гнедов, Л. Ф. Попов, В. С. Талисманов.

Победа под Москвой имела огромное нравственное значение для каждого советского гражданина — здесь человек попытался стать выше довоенных обид и несправедливостей, отсюда началось возрождение национального самосознания, изможденного догмами вулгарного классового подхода.

Поздравляем защитников Москвы, внесших свой вклад в ту первую и такую важную победу, — М. Г. Гольева, Н. А. Гладышева, Г. А. Зверева, А. И. Латышкова, Н. Я. Ложкина, Т. С. Магинскую, Н. В. Серова, А. С. Федорова, В. А. Федорова, Л. К. Фульгу, С. П. Шелковникова. Желаем им доброго здоровья, счастья и долгих лет жизни.

С. ИВАНОВ,
преподаватель военной кафедры.

У ЛЕОПАРДЫЧА

Продолжается показ американских фильмов 70-х годов. В субботу и воскресенье — фильмы Френсиса Форда Coppola «Апокалипсис наших дней» (1979, Гл. приз в Канне) и «Крестный отец-II».

В понедельник вы можете увидеть нашумевший в свое время фильм Стивена Спилберга «Челюсти»;

18 — «Заводной апельсин», режиссер Стэнли Кубрик;

19 — один из лучших фильмов В. Аллена «Манхэттен»;

20 — музыкальная комедия «Братя Блюз», снятая в 1980 году и оказавшаяся в результате недавнего опроса самым популярным фильмом среди американских студентов;

21 декабря будет показан фильм Боба Фосса «Вся эта суета». Как и в остальных фильмах этого режиссера — «Кабаре», «Ленни», «Звезда 80» — в центре сюжета люди шоу-бизнеса, их любовь и ненависть, искренность самоотречения и цинизм, жажда жизни и саморазрушение. Картина «Вся эта суета» получила Гран-при Каннского фестиваля в 1980 году.

22 и 23 декабря — фильмы Ф. Ф. Coppola, снятые в 80-х годах — «Бойцовые рыбки» (в главной роли М. Рурк) и «Коттон-клуб».

Завершится ретроспектива 24 декабря показом фильма «Звездные войны. Эпизод IV.» (Режиссер Дж. Лукас, 1977 год).

А сегодня вы увидите фильм М. Скорсезе «Таксист» (1976 год, в главной роли Р. Де Ниро), получивший Гл. приз в Канне.

Ойстрашномне.

Почему я, забыв о преферансе и урматах, схватил это проклятое стило или, как там, ручку и мучительно выдавливаю из себя словарный минимум, присоединяющий мой голос к хору, скандирующему: «Нельзя объять необъятное». Все равно ошибусь где-нибудь, сокру, а потом кучи обиженных, поправки, «редакция приносит извинения», вызовы на дуэль и не жизнь, а одно большое оправдание.

Ойстрашно мне. Ведь стоит Физтех вместе с маркой Физтеха и ректором Физтеха, легендарными лужами и отделом № 1, столовой № 4 и вымирающим абитурриентом, международными связями и фирменным «несискорейтор» и стоит себе. Где-то между Москвой и Долгопой, наукой и жизнью, небом и землей.

Здесь приобретали знания и спихивали сессии, умнели и сходили с ума, влюблялись и ссорились, комсомолили и партачили целые поколения, и убавить отсюда нечего и прибавить что-то трудно.

Но вот пришли мы, уверенные или твердолобые, вскормленные Мамой-Перестройкой и соответствующим Папой, успевшие и вступить в ВЛКСМ и выйти из него, почитывающие «Огонек» и Библию и стали подпевать в унисон хрипящей стране: самоуправление, бойкот, забастовка, Бошняк — к ответу, институт — студентам. Требуем!

Благодаря стечению обстоятельств я варился на своем родном ФУПМе вместе со всей этой демократической кашей. И слегка вспомнив прошлое, я хочу, читатель, всего лишь задать вопрос: как мы будем ее расхлебывать? Ой, страшно мне.

2

Начиналось все прозанчески. Взяли ни с того, ни с сего чуваков, в армию для укрепления оной. Укрепили или нет осталось непонятным, так как Руста посадили в тюрьму, а достойной замены ему не нашлось. А чуваки, малость погоревав, стали тащить службу и расчищать на погонах место для лычек. Да нет же, нет. Этой лабудой занимались их бранные тела, а души-то были далеко в эмпиреях, около незабвенных рядов Тейлора и прощальных пьянок, души томилась, а сапоги на зарядке отбивали: «Мы вернемся. Мы вернемся.»

В те полузабытые дни и автор сих строк, корячась под ветром с Тихого океана на вышке в занесенном снегом автопарке накропал такой катрен: И мы докажем тем, кто в нас не верит, / что рано сбрасывать армейцев со счетов, / что нам плевать на запертые двери, / и мы еще способны кой на что. Причем в отношении запертых дверей оказался прозорлив, как никто, но об этом позже. Ребята, служившие в Костроме, организовали даже нечто вроде штаба и мы слали туда свои послынные сообщения «Как нам обустроить Физтех», лишая Александра Исаевича заслуженных лавров.

После дембеля вопрос «За что боролись?» стал реальней: войну отменили, кой-какие льготы дали, порывались мы еще чуток и разошлись по факультетам, если не до-

вольные, то по крайней мере сытые.

3

А в январе председатель студенческого профкома института Сергей Кравченко (ФУПМ) выбил у проректора по АХО круглую сумму в 50 кусков, которая и обвалилась на «четверку» с целью построения в одной отдельно взятой общаге Идеального Общества.

Были бы деньги — люди найдутся. И шестеро армейцев, получив от высоких инстанций карт-бланш, задумали невероятное: построить студенческую сауну. И перешли от слов к делу, не поехав домой на зимние каникулы: доставали стройматериалы, проектировали, искали, уговаривали, вкалывали.

Дальше возник вопрос о власти. Назвав себя инициативной группой, армейцы стали выполнять функции почившего в бозе студсовета: раздавали талоны, организовали уборку мусора.

Так как вышеупомянутые 50 тысяч не могли все это время висеть в воздухе, они были с согласия деканата мирно переведены на счет некоего НТТМ, имеющего к Физтеху далеко не самое прямое отношение. Тут мужики почуяли подвох: а вдруг какой-нибудь ловкач уворует часть денег (спишет по фиктивным чекам, али еще как), и попытались взять контроль над финансами в свои руки, на что обиженные недоверием идейные наставники, естественно, не согласились. Неделю Кравченко в роли обманутого рыцаря и армейцы в роли Иванушек-дурачков по заимствованному совдепрессой сценарию безуспешно искали компромисс. Страсти накалились, и один из организаторов инициативной группы Андрей Полозов (нынешний руководитель временного забасткома), пытавшийся сохранить добрые отношения с обеими сторонами, был обвинен в шпионаже и объявлен «персона нон грата».

Наконец, разругавшись со всеми, мужики нашли себе нового спонсора — СЛК МФТИ — и продолжили труды праведные, а 50 тысяч канули в бездну неизвестности.

4

Читатель, задумывался ли ты когда-нибудь, почему мы, родившиеся в такой огромной стране, где у каждого есть своя горсть земли, свой глоток родниковой воды, свое дерево, на которое можно залезть, и даже фанерных столбов на всех хватит, так вот, почему мы так привыкли искать вездеход, почему мы не можем идти, когда нам никто не мешает, и так любим выпячивать «я», не веря, что «мы» может быть безликим. Почему с тех пор, как зарычала, зарычала, осканилась наша ясельная гласность, у нас естественно идут споры, контрвопросы, конфронтации, стычки, междоусобицы и насильственно вводятся перемирия, соглашения и консенсусы?

Ушигибаются под весомостью особых мнений депутатов, а воз нашей экономики, кажется, уже ничто не сдвинет. Но множатся партии, союзы, течения, платфор-

мы, и все критикуют, обвиняют, подхлестывают.

Мы чудно воспитаны. У нас внутри заложено представление о том, что бег по кругу — единственный способ движения. Нам развязали рты, нас нарядили в модные балахоны, спидометр щелкает и щелкает, и мы продолжаем мотать круги.

5

Но вернемся к нашим баранам. Ни профкому, ни деканату не понравилась самостоятельность армейцев, и потеряв экономические рычаги, они вспомнили о политических: «Ребята, а по какому праву вы заменили студсовет?» И были назначены большие демократические выборы. Тут вступила в бой тяжелая артиллерия. Работа в сауне была заброшена, а инициативная группа внимала советам и напутствиям, считала расклад выборов, привлекала на свою сторону влиятельных людей, ходила по комнатам и агитировала народ прийти на выборы. И сагитировала целых 150 человек (после занятий! в базовый день! в холодном институте! в разгар пофигистической зимы 90 года!) Усилия, впрочем, были напрасны. За день до выборов две альтернативные команды (армейцы и профком ФУПМа) достигли компромисса и решили создать один большой Координационный Совет (КС), сочетающий функции студсовета и профкома. В итоге все, кто нужно, были выбраны, и попытки единственного оппортуниста Володи Малетина (кстати, еще одного руководителя нынешней забастовки) нарушить неумолимый ход истории были явно несостоятельны.

К удивлению родителей, ребенок оказался мертвым. Хотя на первом заседании КС было решено достать для общаги часы, холодильник, шкафы, телевизоры (короче, все кроме королей и капусты), все эти обещания тесно связал общий стержень: ни одно из них так и не было выполнено.

Потом профком заявил, что делиться своими распределительными благами не намерен и постепенно стал забывать об участии в КС: через месяц деканат и уже с ним убедили армейцев, что биться лбом в закрытую дверь непродуктивно, и самостоятельной независимой организации, имеющей свой счет в банке, им не дадут создать. Сауна строилась все медленнее. Наступило затишье.

6

А потом, естественно, была буря под названием «поселение». Ведь был выдвинут девиз: «Перед Богом и КС все равны». Большинство-то, которое стало бы жить чуть свободнее, было, как обычно, наплевать. А вот меньшинству, которое стало бы жить сильно поплотнее — нет. Энергия, потраченная им на борьбу с КС, не измеряется ничем. Но достоинее всего было завершение Эпопеи. С редким энтузиазмом все подпольные и легальные структуры (хочется сказать, люди всех континентов, национальностей, вероисповеданий и

цветов кожи) поднялись на свержение КС. Причины: недовольство ущемляемых в правах формальных и неформальных лидеров, понятные проблемы поселения и неудачный выбор на путеводный пост председателя КС Рашида Каюмова, которому иногда явно не хватало спокойствия и выдержки. Были собраны подписи. Армейцев вызвали в деканат. Туда же пришли поборники справедливости. Прозвучали обвинения в стремлении насаждать неуставные взаимоотношения: «Не хватало еще, чтобы первокурсники чистили им обувь», тут же Сергей Кравченко рассказал, как председатель КС Каюмов угрожал ему, председателю студенческого профкома МФТИ, физической расправой. Затем, проехав по коммерческим настроениям членов КС, вытащили грязное белье и начали в нем рыться. Стало неинтересно.

Итог подвел случайно зашедший на шум чувак: «Что мы видим: борются две мафии. Мне все равно, какая победит, лишь бы жилось хорошо». Вместо распухшего декретом деканата КС был назначен очередной студсовет, в который вошли все обиженные: и профком, и Малетин, и Полозов. С тех пор студсовета не видно и не слышно. Армейцы достроили сауну и неспешно удалились от большой политики. Действительно, спокойнее.

7

И лишь в ноябре выяснилось, что не стареет душой ветераны. Отдохнув полгода, герои батальон с КС решили поднять уже весь Физтех на борьбу с командно-административной системой под двухцветным флагом замены красных визиток на синие (и синих дипломов на красные?).

«Ого, — появляется у проницательного читателя кристальная мысль, — да ведь автор-то пишет все это, желая очернить организаторов забастовки и принизить ее эволюционное значение в жизни Физтеха.» Знаете, нет. Я давно хотел рассказать поучительную, по-моему, историю и сделал это, как смог. А в забастовке нашей было больше от охоты, чем от действительных потребностей. И тысячу раз неправы А. Розанов и «За науку», раздувшие мелкую забастовочную тему на целую газету. На безрыбье и рак — сенсация. А по большому счету это все от того же неутоленного желания полемизировать с кем попало, оттачивая зубы для грядущих свершений. Сжимаются кулаки, бьют барабаны, и идут в атаку профком на ректорат, Розанов на Полозова, забастовщики на Бошняка и стенка на стенку.

И еще. Когда ученый с мировым именем Карлов ежемесячно объясняет студентам причины нерегулярности смены их постельного белья, мне становится неловко, и я иду посплетничать с кастеляншей о вакуумной акустике.

QUOD LICET BOVI,
NON LICET JOVI

И. ПЕТРОВ.

♦ Прошла позорно нами замолченная в пылу постзабастовочных полемик научно-техническая конференция МФТИ.

♦ 6 декабря состоялась презентация присутствовали: председатель Долгопрудненского Совета народных депутатов В. А. Дьяченко, проректоры С. А. Гуз, В. А. Бошняк, другие товарищи.

♦ 1 декабря состоялась встреча ректора Н. В. Карлова с временным забастком и прочей заинтересованной общественностью.

♦ В Долгопе ввели множество талонов. Говорят их где-то чем-то отоваривают.

♦ Замечательные даты последних двух недель:

29 ноября — день рождения Егора Кузьмича Лигачева;

1 декабря — свадьба в «семерке»;

3 декабря — день рождения Паши Костикина.

Всех поздравляем от души!

♦ Между прочим, в секторе учета к/о уже давно есть значки. МФТИ.

♦ В столовой заработал 2-й этаж.

♦ В ЗФТШ первая в этом учебном году зарплата. Не забудьте: 9 кл. — 3—7 декабря, 10, 11 кл. — 17—21 декабря.

♦ Литературный хит-парад: 1. М. Ю. Лермонтов, 2. Д. В. Сивухин, 3. Ландау, Лифшиц. Как нам объяснили в книжке

НК, при наличии некоторых технических средств (например, машины) ассортимент предлагаемых бестселлеров мог бы быть гораздо шире.

♦ Необычно долго в этом году работает бассейн. Он еще ни разу не сломался. Санитарный день каждый последний четверг месяца не считается.

♦ Семестр незаметно подошел к концу. Очередная страница многих зачетов потеряла свою первоначальную белизну. И вообще пора начинать учиться!

♦ Прогноз газеты «За науку»: через 17 дней ожидается Новый год. Факты уточняются.

По «Неделе...» дежурила Н. ЗАХАРОВА.

Редактор Н. СИМОНОВА.

Адрес редакции: Московская область, г. Долгопрудный, Московский физико-технический институт, 206 АК, тел. 408-51-22, 4-29.

Долгопрудненский филиал Мытищинской межрайонной типографии. Тираж 2800, объем 0,5 п. л.

Заказ 4006